

Она вспомнила, как впервые вошла на кухню виллы. Она выместила свой гнев на слугах из-за отказа Сюй Ичжи развестись и прогнала их всех. Однако, когда она пошла на кухню готовить по рецепту на своем мобильном телефоне, она боялась, что горячее масло расплескается по ее телу, и в результате получился беспорядок, и она почти сожгла кухню. Вот почему она больше никогда не ходила на кухню. Теперь у нее была возможность готовить для себя, она хотела быть очень хорошей с ними... однако, с ее кулинарными навыками, даже если бы была кухня, она не могла этого принять! На лице Лин Си было написано слово "обескураженная". Губы Сюй Ичжи слегка изогнулись. - Ты, должно быть, плохо отдохнула прошлой ночью. Ложись в постель и полежи немного. Я позову тебе, когда еда будет готова. Слушая его, он собирался готовить для нее? - Ты собираешься готовить? Ее глаза мягко вспыхивали, а длинные ресницы подрагивали вверх и вниз при каждом моргании. На щеках появился слабый румянец, казалось, они были просто одобрены сиянием солнца. Он был заражен ее глазами, как призрак, он поднял руку и нежно коснулся ее головы, с неуловимой снисходительностью в глазах. Сэр умеет готовить? Это было даже более невероятно, чем знать, что леди хочет готовить. Нет, не в этом дело. Дело в том, что это был первый раз, когда она видела такие гармоничные отношения между мужем и женой. На лице нянюшки Чжан появилась счастливая улыбка. Правильно, пара должна быть в гармонии. Дама, потерявшая память, была очень своевременна. В прошлом году, как сильно сэр любил свою жену... она видела это своими глазами... просто не знала почему, леди совсем не ценила это, но каждый раз приводила мужа в ярость. Но сейчас это было так хорошо! - Да! Иди отдохни немного. - Могу я помыть посуду рядом с тобой? Увидев, как он кивнул, сладость наполнила сердце Лин Си, крепко сжимая ее маленькое его, такое мягкое ~ такое теплое. Хотя нянюшка Чжан не была уверена, она все же отступила и оставила немного места для двух молодых людей, чтобы побыть наедине. Войдя в кухню, Лин Си обнаружила, что она бесполезна. - Я вымою это! - Не надо, просто завяжи мне фартук. Услышав наконец, что она может что-то сделать, она радостно подбежала к нему, взяла фартук и встала перед ним. Так как он был намного выше ее, ей пришлось встать на цыпочки, чтобы перекинуть фартук через шею. В этот момент Сюй Ичжи, казалось, почувствовал нежную мягкость ее талии, находящейся на его теле, и как будто запах, который пробежал по его носу, его дыхание стало тяжелее. Он просто не почувствовал больше, когда человек перед ним побрел позади него, и две маленькие руки мягко коснулись его груди. Он никогда не думал, что будет такой день, счастье и тепло было почти неправдоподобными. Мытье посуды, шелушение рыбы, жарка на сковороде и приправы - обо всем этом позаботился Сюй Ичжи. Лин Си постепенно сменила чувство вины с самого начала на удивление. Она только прислушивалась к звуку "пуф-пуф" горшка, когда рыба варилась в нем. Когда рыбу достали, ее кожица изменилась на золотистую, а затем рыба была обжарена с луком, имбирем и чесноком, а так же тщательно приготовлена со всеми видами приправ. Под этими искусными движениями было произведено очаровательное дыхание. - Ах, как круто! Время от времени раздавалось заявления с похвалой, которые заставляли Сюй Ичжи чувствовать небывалое удовлетворение. Казалось, что это был правильный выбор, чтобы научиться готовить в начале. Вкусные блюда с хорошим цветом и ароматом были поставлены на стол, и прожорливая саранча в ее животе, которая была привлечена восхитительным ароматом, поднялась. Сначала она протянула палочки своему любимому раку, быстро очистила его и положила в рот. Сюй Ичжи посмотрел на мерцающие, трепещущие глаза Лин Си своими светлыми глазами.